

«А-Шу, ты выглядишь так красиво. С нашей первой встречи я был очарован тобой».

Расплывчатое лицо мужчины становилось все ближе и ближе. Его глаза сверкали от страстного желания и извращенного удовольствия. Он безжалостно прижимал беспомощную девушку к своему телу.

«Теперь ты наконец моя».

«Нет! Отойдите от меня!»

«Каким бы жадным и похотливым вы не были, никогда не следует поднимать руку на собственную невестку. Иначе чем вы отличаетесь от зверя?»

«Когда Лу Хонг вернется, с каким лицом вы его встретите?»

«Ты все еще думаешь об А-Хонге? Тебе лучше перестать выдавать желаемое за действительное. Он уже находится во дворце принцессы, они живут вместе как муж и жена. Как только принц Янь взойдет на трон, он станет шурином императора. Взлетев в небо на драконе и фениксе, он станет благородным. Он уже давно забыл о тебе».

«Нет! Этого не может быть»

Однажды он поклялся жениться на ней и состариться вместе. Он ни за что не предал бы ее, так что, должно быть, у него были какие-то проблемы, о которых было невозможно говорить. Он никогда не выбросит их, мать и свое дитя.

В темноте она боролась и плакала, беспомощная и потерявшая всякую надежду.

Никто не пришел, чтобы спасти ее.

Мужчина, навалившийся на нее сверху, делал все, что хотел, принося ей бесконечное унижение и боль.

Лин Цзин Шу внезапно открыла глаза. Она села прямо, ее сердце гулко билось как барабан, а ладони покрылись скользким холодным потом. Она резко вдохнула несколько раз, прежде чем ее вздымающаяся грудь наконец успокоилась.

Ее лицо казалось холодным. Она не знала, что оно было залито слезами.

После своего перерождения она продолжала твердить себе, что вся ее прошлая жизнь осталась в прошлом. Она заставила себя подавить чувство ненависти. Она спокойно встретила госпожу

Лин, чье сердце было ядовитее скорпиона; Лу Цяня, который был глубоко влюблен в нее, но в конце концов причинил ей вред; Лу Хонга, который безжалостно бросил ее и их сына.

Но с появлением Лу Аня перед ней действительно предстал настоящий кошмар из прошлого. Именно сейчас она поняла, что не может забыть свое унижение.

- Мисс, почему вы вдруг проснулись? - Бай Юй, спавшая на полу, была разбужена ее легким движением. Она потерла глаза, встала, подняла марлевую занавеску и спросила:

- Вам приснился кошмар?

Лин Цзин Шу взяла себя в руки. Она вытерла рукавом капли пота со лба, ее голос все еще можно было считать спокойным:

- Угу, мне приснился кошмар, и я проснулась. Не волнуйся, дай мне побыть одной некоторое время, и я скоро буду в порядке.

Бай Юй колебалась:

- Если мисс не возражает, служанка могла бы лечь вместе с мисс! – если кто-то будет рядом, она сможет лучше спать всю оставшуюся ночь.

Лин Цзин Шу издала звук согласия. Бай Юй быстро забралась на кровать и уснула рядом с ней. Бай Юй принесла с собой тепло, и ледяной озноб в теле Лин Цзин Шу рассеялся. Девушка прижалась к служанке и закрыла глаза.

Бай Юй продолжала притворяться спящей. Услышав мягкое и спокойное дыхание Лин Цзин Шу и определив, что она действительно заснула, Бай Юй тайно вздохнула. Она открыла глаза и посмотрела на спящее лицо Лин Цзин Шу.

Мисс не могла расслабиться даже во сне. Ее брови были слегка нахмурены.

С тех пор как мисс очнулась от болезни, она сильно изменилась. Некоторые вещи еще можно было скрыть от других, но не от ее личной служанки.

- Мисс, что вы скрываете? Почему вы так беспокойны в эти дни?

Бай Юй долго хмурилась, но так и не смогла придумать ответа. Тогда она решила больше не думать об этом. Она осторожно положила голову рядом с головой Лин Цзин Шу и крепко заснула вместе с ней.

На следующее утро, когда Бай Юй открыла глаза, Лин Цзин Шу уже проснулась. Она закончила умываться, аккуратно оделась и сидела перед зеркалом, расчесывая волосы.

Бай Юй поспешно встала с кровати, обвиняя себя:

- Служанка спала слишком крепко. Мисс уже проснулась, а я даже не заметила. Я действительно возмутительна; Мисс, пожалуйста, накажите меня.

Лин Цзин Шу улыбнулась:

- Я видела, что ты крепко спишь, поэтому не стала тебя будить. Я нарочно дала тебе поспать еще немного, так что не вини себя. Ладно, ты должна сначала умыться и одеться. После этого подойди и расчеши мне волосы.

Выражение ее лица было естественным, а тон расслабленным, он ничем не отличался от обычного. От вчерашнего кошмара не осталось и следа.

Бай Юй взглянула на Лин Цзин Шу и почувствовала себя увереннее.

Приведя все в порядок, она, как обычно, позавтракала, а затем отправилась в зал Ён Хэ, чтобы поприветствовать старую госпожу Лин. После вчерашней встречи с Лу Анем она почувствовала себя спокойнее. Отдав дань уважения, она встала рядом с Лин Цзин Янь и начала с ней разговор.

- Кузина Янь, твоя нефритовая заколка очень изящна и красива. Должно быть, это последний писк в столице! Я никогда не видела ничего подобного в провинции Дин.

Два коротких предложения сумели вызвать улыбку на лице Лин Цзин Янь. Она с гордостью ответила:

- Этот аксессуар очень модный, он из столичной мастерской Чжэнь Цяо. Даже наложницы во дворце получают свои украшения, изготовленные в этой мастерской! Сама эта нефритовая заколка стоит около восьмидесяти серебряных.

Покупка десятилетней служанки обойдется всего в сорок серебряных монет. Этой нефритовой шпильки было достаточно, чтобы купить двух служанок. Какая роскошь.

На лице Лин Цзин Шу появилось завистливое выражение:

- Я слышала, что столица Лоян роскошна. К сожалению, у меня нет возможности увидеть ее. Кузине Янь так повезло. Вы можете жить в столице со старшим дядей.

Лин Цзин Янь чувствовала большое удовлетворение, слушая эти слова. Она гордо улыбнулась и сказала:

- Кузина Шу, тебе не нужно недооценивать себя. Кто знает, возможно, когда-нибудь у тебя появится возможность надолго задержаться в столице.

Хотя она сказала это именно так, ее сердце думало иначе. В течение стольких лет пятый мастер Лин не добился никакого прогресса в сдаче имперского экзамена. Он мог только оставаться в старой резиденции Лин. Откуда у Лин Цзин Шу появится возможность поехать в столицу?

Лин Цзин Шу заметила едва заметную перемену во взгляде кузины. Она продолжала улыбаться:

- У меня нет такого везения. Кстати, разве кузина Янь не говорила, что ты дашь мне несколько советов по посадке пионов? Если ты свободна, почему бы нам не сделать это сегодня?

Изначально задуманное как соревнование, в устах Лин Цзин Шу оно превратилось в «советы». Тщеславие Лин Цзин Янь было очень удовлетворено. Ей вдруг стала нравится Лин Цзин Шу. Она улыбнулась и кивнула.

Сердце Лин Цзин Янь было полно высокомерия. Но, после прогулки с Лин Цзин Шу по саду, оно внезапно рассеялось более чем наполовину.

В пионовом саду резиденции Лин произрастало много знаменитых сортов. Было начало апреля, время цветения. Среди зеленых ветвей и листьев прятались разноцветные бутоны. Они только и ждали, чтобы распуститься, что придавало им изящное очарование.

Лин Цзин Янь видела много знаменитых пионовых садов в столице, и сад резиденции Лин им не уступал. Когда же она увидела Лоянскую парчу в полном цвету, она удивилась еще больше. Девушка неосознанно остановилась.

Лин Цзин Шу не стала пользоваться случаем, чтобы высмеять ее. Вместо этого она улыбнулась:

- Кузина Янь, общее имя этого двухцветного пиона - Эр Цяо. Его альтернативное название - Лоянская парча.

- Кузина Шу, как ты посадила эту Лоянскую парчу?

Лин Цзин Янь не выказывала никакого высокомерия. Ей было любопытно.

- Период цветения пиона - от середины до конца апреля. Сейчас только начало апреля, а Лоянская парча уже в полном цвету. Она, должно быть, начала цвести в марте!

Лин Цзин Шу сказала с улыбкой:

- Действительно есть некоторые хитрости. Если кузине Янь интересно, я расскажу подробно. Во-первых, нужно выбрать вид пиона, который вы хотите привить. Затем, нужно привить их в течение самого жаркого месяца, в августе.

Она не скрывала никаких секретов. Напротив, подробно рассказывала и поделилась многолетним опытом выращивания пионов.

Лин Цзин Янь также имела большой опыт в садоводстве. Услышав то, что сказала Лин Цзин Шу, она поняла, что та действительно пыталась научить ее всему, что знала. Она была тронута и несколько польщена:

- Кузина Шу, это уникальное тайное искусство, которое ты оттачивала в течение долгого времени. Ты так запросто рассказала мне это, я чувствую себя очень виноватой.

Лин Цзин Шу улыбнулась с закрытыми губами, держась за руку Лин Цзин Янь:

- Действительно, я не хотела бы, чтобы другие люди знали об этом. Но, когда кузина Янь спросила меня, мое сердце совсем не возражало. Я на самом деле хочу рассказать тебе все, что знаю. Похоже, что это судьба.

От ее яркой и искренней улыбки все вокруг поблекло. Ее красота была ясной и прозрачной, изысканной и невинной. Невозможно было ревновать к ней.

Лин Цзин Янь была ошеломлена. После этого она взяла Лин Цзин Шу за руку и улыбнулась:

- Да, я тоже думаю, что это судьба!

Характер Лин Цзин Янь был немного высокомерным и самоуверенным. Кроме этого, у нее не было никаких других причуд. С ней на самом деле было не трудно ладить.

Лин Цзин Шу намеренно хотела подружиться. В разговоре с ней она намеренно понижала свой статус. Слова, которые она говорила, были направлены на то, чтобы угодить Лин Цзин Янь. Всего за несколько дней они стали близкими сестрами. Когда они разговаривали друг с другом, то уже не придерживались формальностей.

- Завтра у бабушки день рождения. Второй дядя успел вернуться, - Лин Цзин Янь сказала с улыбкой, - Если бы он не успел вовремя, неизвестно, смог бы он встретиться с бабушкой в

следующий раз.

Хотя второй мастер Лин был всего лишь судьей округа седьмого ранга, он все еще оставался главным должностным лицом округа. Обычно он был очень занят различными делами. Наконец, он смог освободить свое время, чтобы вернуться домой. На обратном пути он задержался на несколько дней из-за болезни. И только вчера добрался до резиденции Лин.

Лин Цзин Шу улыбнулась и кивнула со вздохом:

- Второй дядя также привез свою наложницу и незаконнорожденного сына. На вымученную улыбку второй тети было очень трудно смотреть.

У нее не было особенно теплых отношений с резкой и недоброй госпожой Юэ. Но вчера, увидев, как она натянуто улыбалась, ее нельзя было не пожалеть.

Мужчина мог иметь трех жен и четырех наложниц, заводя женщин направо и налево. Женщина же должна повиноваться своему отцу, мужу и сыновьям, а также четырем добродетелям морали. Внутренний дом был для них целым миром. Как только муж уставал от них и отдавал предпочтение другой женщине, ей оставалось только беспомощно возмущаться.

Это вернуло ей болезненные воспоминания о прошлом.

Лин Цзин Шу отбросила эти раздражающие мысли на задний план. Она спокойно сменила тему:

- Давай не будем об этом говорить. Кузина Янь, я никогда не была в столице. Можешь рассказать о некоторых вещах, чтобы расширить мой кругозор?

На эту тему Лин Цзин Янь была готова и счастлива делиться без остановки. Она тут же улыбнулась и спросила:

- Я много рассказывала о популярной моде и драгоценностях в столице. Что еще ты хочешь услышать?

Лин Цзин Шу долго готовилась к этому. Она сразу же ответила:

- Кузина Янь, не могла бы ты рассказать мне о некоторых известных столичных врачах?